Глава 233. Это и есть получить пулю даже лёжа.

(П.п.: получить пулю даже лежа – обр. в знач. быть атакованным без причины)

- Папа, что ты здесь делаешь? Ты пришёл сюда учиться, потому что знал, что твои навыки съёмки устарели?

- Даже если они устарели, я не смогу чему-то научиться у своего вонючего мальчика. Не думай, что ты великолепен после того, как снял фильм. Ты ещё слишком молод.

- Я не так хорош, но, по крайней мере, я доказал свою правоту, я действительно лучше тебя в то время!

- Ты должен знать, почему ты преуспел.

- Независимо от того, насколько я преуспел, но, по крайней мере, это лучше, чем твой так называемый ученик-гордость Лю Хао! Хорошо или плохо, я снял фильм с кассовыми сборами в сотни миллионов, какой фильм в студенческом кампусе снял твой ученик Лю Хао?

- Лучше шаг за шагом идти, чем одним шагом взойти на небеса, а затем упасть!

- Ты всё говоришь, что он умнее меня, а оказывается, что он тупица. Ты всё говоришь, что я ничем не лучше других. На самом деле, я лучше их!

- Ты думаешь, что ты великий?

- Да! Ты можешь сравнить со мной твоих так называемых учеников! Пусть они используют твои методы съёмки для сравнения с моими!

- Не стоит сравнивать, ты сильно проиграешь.

- Не верю!

Вэй Уцзи и Вэй Чанцзюнь не очень хорошо ладили друг с другом, как только встретились, и от них запахло порохом.

После того, как другие отцы и сыновья немного поболтали, все они были воодушевлены и энергичны, но Вэй Уцзи и Вэй Чанцзюнь даже не сказали и несколько слов, прежде чем они погрузились в холодную войну и снова уставились друг на друга.

Несмотря на то, что он миновал возраст мятежа, Вэй Уцзи всё ещё такой мятежный, особенно когда он сталкивается с собственным отцом, по какой-то причине такие мятежные эмоции становятся всё более и более сильными.

Он чувствовал, что ему необходимо иметь мужское достоинство.

Остальные члены команда почувствовали запах пороха. Ли Цин, который всегда тянул Толстяка Вэя покурить, когда тот отдыхал в будние дни, теперь тайком прятался, чтобы не участвовать в такой ссоре.

Ли Цин давно знаком с Толстяком Вэем.

Толстяк Вэй никогда особо не упоминал своего отца, который был режиссёром, а если и упоминал, то только как старого упрямца и старый антиквариат, не умеющий

приспосабливаться.

Короче говоря, Толстяк Вэй был полон сопротивления.

Эти двое всё ещё ругались.

Посмотрев около 30 секунд, все почувствовали сильный запах пороха.

В частности, Сяо Лю, помощник Вэй Чанцзюня, выглядел беспомощным.

Он хотел его уговорить, но это было дело отца и сына, и никто не мог вмешаться, иначе оно точно не принадлежало бы ни внутренним, ни внешним людям.

К некоторым вещам он должен привыкнуть.

- Режиссёр Вэй, вы искали меня… - Лу Юань вышел из комнаты, а когда подошёл, невольно почувствовал странную атмосферу съёмочной группы.

Он должен был увести Вэй Чанцзюня, короче говоря, он не мог так тратить время, иначе все потеряют лицо.

- О, мистер Лу, давайте пойдём туда и поговорим.

- Хорошо.

Затем Лу Юань последовал за Вэй Чанцзюнем к большому дереву неподалёку, чтобы поговорить о чём-то.

Что касается Толстяк Вэя, то после того, как его отец ушёл, его бунтарское лицо вернулось к нормальному состоянию.

Он посмотрел на спину отца с лёгким вздохом облегчения.

Фон, который всегда был тяжёлым, как гора, с тех пор, как он был ребёнком, всегда тяготил его.

На этот раз тоже.

Однако он чувствовал, что не может признать поражение.

Почему ты прав, а я нет?

Почему я должен делать так, как ты говоришь?

Разве "Погребённый заживо" и "Бродяга" ещё ничего не доказывают?

Что за гордость твой ученик?

Что за дерьмо!

Он чувствовал, что имеет преимущество в этом противостоянии.

- Вы не должны так обращаться с режиссёром Вэем, в конце концов, он ваш отец.

- Отец есть отец, а достоинство есть достоинство!

- Есть ли что-то, о чём отец и сын не могут сесть и поговорить? Неужели обязательно загонять друг друга в тупик?

- Ты не понимаешь!

Толстяк Вэй закрыл глаза.

Он не мог уступить своему отцу!

Абсолютно невозможно.

От малого до великого……

Сяо Лю был очень беспомощен, и, в конце концов, он мог только последовать за Вэй Чанцзюнем.

Эти отец и сын действительно...

Нечего сказать.

……

- Режиссёр Вэй, вы меня сегодня ищете...

— Вы читали заголовки?

- Смотрел.

- Роль всё ещё зарезервирована для вас.

- Режиссёр Вэй, это в основном потому, что я сейчас очень занят… Мне очень жаль.

- Не торопитесь, кстати, ваш фильм планируется выпустить 1 мая, верно?

- Ну да, так что я тороплюсь. Теперь я весь день в команде.

- Мы планируем начать съёмки в июне, не откладывая на потом, будете?

- Режиссёр Вэй, я бросаю курить… – увидев, как Вэй Чанцзюнь передаёт ему сигарету, горло Лу Юаня слегка задрожало, затем он глубоко вздохнул и покачал головой.

- Бросить курить не срочно, ещё не поздно бросить курить.

- Режиссёр Вэй, я не просто играю с отказом от курения, я принял решение, — выражение лица Лу Юаня было очень серьёзным.

- Эта сигарета из Байши 1970-х годов. Большинство людей не могут её курить. Их слишком мало. Вы уверены, что не будете? – Вэй Чанцзюнь улыбнулся и по-прежнему не убирал руку.

Вэй Чанцзюню было за пятьдесят, поэтому он, естественно, заметил борьбу в глазах Лу Юаня.

- Э-э… тогда я брошу после того, как выкурю эту, — Лу Юань глубоко вздохнул и, испытав бесчисленные мыслительные трудности, наконец, закрыл глаза.

Он не курил около десяти дней.

Каждый раз, когда он видел, как Ли Цин и Толстяк Вэй так сильно качаются, Лу Юань выборочно избегал их.

Но сейчас……

Лу Юань обнаружил, что он всё ещё та же птица…

Взяв сигарету, которую передал Вэй Чанцзюнь, и сделав небольшую затяжку, Лу Юань внезапно почувствовал, как будто он испытывает благоговейный трепет.

После более чем десяти дней запрета на курение я чувствую себя так хорошо, когда снова курю.

Мне очень понравилось.

- Сяо Лу, иди сюда.

- Что?

- Приходи в мою команду, ты написал роль Гу Цзыди, и у тебя также есть темперамент этой роли. Если ты не придёшь, это будет пустой тратой времени.

- Но режиссёр Вэй, я правда…

- «Сигнал к сбору» придаёт этому большое значение. Просто приходи играть, здесь одни плюсы и никаких минусов, а нынешние кассовые сборы тематического фильма действительно не оптимистичны. Если ты придёшь, это будет более-менее привлекательно, и ты не хочешь писать свои собственные фильмы. Куда ты тогда пойдёшь? – Вэй Чанцзюнь посмотрел на Лу Юаня, его глаза мерцали.

«…» - Лу Юань молчал, затянувшись, он не знал, что ответить на слова Вэй Чанцзюня.

- Что тебя беспокоит?

- Я боюсь, что не смогу контролировать эту роль и испорчу её, - после долгих колебаний Лу Юань посмотрел на Вэй Чанцзюня.

- Откуда ты знаешь, если не попробуешь? Всем нужно повзрослеть. Я думаю, ты сможешь это сделать, - рассмеялся Вэй Чанцзюнь.

- Я подумаю об этом ещё раз, - закончив выкуривать сигарету, Лу Юань растоптал окурок.

Он не обещал Вэй Чанцзюню, на самом деле он всё ещё боролся.

Роль Гу Цзыди — самая требовательная роль в «Сигнале к сбору», в то же время многие эмоциональные изменения и детали должны быть интерпретированы исключительно точно.

На самом деле, у Лу Юаня действительно было такое беспокойство глубоко в сердце, даже если он смотрел «Сигнал к сбору» и знал, как действуют актёры в нём, он всё равно чувствовал беспокойство.

Он на самом деле боялся, что испортит персонажа.

- Хорошо, ещё одну? – Вэй Чанцзюнь посмотрел на Лу Юаня.

"..." – не глядя на сигарету, желание закурить в его сердце было очень сильным и стимулировало его дух. Такая стимуляция вызвала у руки Лу Юаня непреодолимое желание взять сигарету.

Он сглотнул.

Или ещё одну?

- Нет, я установил для себя правило, что я могу курить максимум один раз в день. Хотя я не смог полностью бросить курить, это должно быть моей целью, - наконец отказался Лу Юань.

Вы можете курить сами, но у вас должен быть конечный результат, иначе что вы говорите о том, чтобы бросить курить?

- Было бы здорово, если бы ты был моим сыном… Вэй Уцзи, если бы у этого ублюдка была половина твоего характера, я был бы спокоен, — наконец согласился Вэй Чанцзюнь, увидев, что Лу Юань действительно твёрд.

Это очень настойчивый человек.

«…»

Но Лу Юань почувствовал себя нехорошо, когда услышал это.

Чем больше Вэй Чанцзюнь смотрел на него, тем больше он вспоминал своего сына...

Сначала все были в равных условиях и болтали...

Но после того, как Вэй Чанцзюнь сказал это, Лу Юань почувствовал себя смущённым.

Даже он чувствовал, что нет никакого способа ответить на это.

- Сяо Лу...

- Что?

- У меня есть хороший ученик, и я хочу, чтобы он был с тобой, хорошо?

"..."

……

Вэй Чанцзюнь ушёл.

Поскольку Лу Юань сказал, что он должен подумать об этом, то в основном надежда Лу Юаня на участие в фильме всё ещё довольно высока.

Он не имел в виду ничего другого, он просто вздохнул, он просто почувствовал, что его ублюдок по сравнению с Лу Юанем действительно был одним в небе и одним на земле.

Эта разница...

Слишком большая.

Неважно, с точки зрения личности или таланта, они не на одном уровне.

После того, как Вэй Чанцзюнь ушел, Толстяк Вэй пришёл искать Лу Юаня.

Он хотел знать, о чем говорили его отец и Лу Юань.

- Ничего, только вздохнул, что его сын такой ублюдок.

- Его сын такой ублюдок? — сначала удивился Толстяк Вэй, но потом начал скрипеть зубами.

Лу Юань тихо рассмеялся:

- Не думай слишком много, он на самом деле очень о тебе заботится.

- Заботится? Хе-хе, странно, что ему действительно не всё равно, - усмехнулся Толстяк Вэй.

- Тогда, как ты думаешь, что он делал сегодня на съёмочной площадке? – Лу Юань внезапно стал серьёзным, увидев выражение лица Толстяк Вэя.

- Разве он не пришёл уговаривать тебя на съёмки?

- Конечно, нет… Если бы ему нужен был я, зачем ему приходить лично? Он не может просто позвонить?

- Что ты хочешь сказать?

- Он пришёл, чтобы увидеть тебя.

- С чего бы он такой хороший? Даже если он приходит ко мне, он придирается. Он просто думает, что я не так хорош, как он, он просто думает, что он прав, а я ошибаюсь! – Толстяк Вэй покачал головой.

- Хорошо, думай, что хочешь.

Лу Юань покачал головой, он знал, что Толстяк Вэй не видел ситуацию изнутри.

(П.п.: участник игры толком игры не видит, изнутри не видно – со стороны виднее)

Хоть он и был сторонним наблюдателем, что бы Толстяк Вэй ни сказал сейчас, он не поверил бы этому.

Более того, неплохо позволить Толстяку Вэю поддерживать такой боевой дух, не так ли?

……

Время летит.

Ещё три дня прошли в мгновение ока.

Вэй Чанцзюнь занимал заголовки целый день, а затем сменился скандальной новостью о том, что королева певиц Сюй Цюйюэ изменила Чжэн Тяньлуну…

Как только эта новость появилась, она потрясла большую часть индустрии развлечений.

Кто такой Чжэн Тяньлун?

Это г-н Чжэн из Хуацзинь, и он топ-менеджер Хуацзинь!

А кто такая Сюй Цюйюэ?

Она ветеран-певица Тяньюй и артист уровня королевы с бесчисленным количеством классических песен.

Не может быть, чтобы эти два человека имели какое-либо пересечение сами по себе, ведь, строго говоря, они совершенно враждебны.

Но……

Эти двое были связаны.

После многих видеороликов, в том числе доказательств, слава Чжэн Тяньлуна и Сюй Цююэ мгновенно испортилась до крайности, и они упали в пропасть.

В следующие два дня они как будто заключили контракт с заголовками, и в одно мгновение появились всевозможные скандальные новости.

Выяснилось, что за кулисами они встречаются уже три года.

Сообщается, что у пары есть внебрачный ребёнок...

Сообщается, что Сюй Цююэ сделала аборт для Чжэн Тяньлуна, и есть справка из больницы.

Какое-то время слухи распространялись повсюду.

Уровень волнения был ещё более взрывоопасным, чем когда Лу Юань несколько раз попадал в заголовки газет.

Пользователи сети, которые едят дыни, выглядели очень счастливыми, а несколько человек даже напрямую писали Лу Юаню.

«Лу Юань, какими бы грубыми ни были твои действия, сможешь ли ты затмить Чжэн Тяньлуна? Это лучшая новость для короля!»

«Второй Пёс, если ты не приложишь свою силу, твой титул короля заголовков исчезнет».

«Второй Пёс, новости об употреблении наркотиков этими большими звёздами были скрыты твоей подлой операцией. Сможешь ли ты скрыть это на этот раз?»

«Второй Пёс, ты стареешь? Да ладно, у тебя тоже есть новости о том, что ты изменяешь, чтобы подавить их?»

"..."

……

Если кто-то изменяет, он изменяет, моё ли это дело?

При чём тут я?

Итак, что вы имеете в виду?

Позвольте мне тоже изменить?

У меня даже нет девушки, кому я изменю?

И я, что, из тех парней, которые сделают всё, чтобы попасть в заголовки?

Лу Юань потерял дар речи, когда увидел крики под заголовком.

Конечно, он не тратил много времени на это дело.

Зазвонил его мобильный телефон.

Он был ошеломлён, когда увидел номер телефона Ли Ю.

Только в этот момент он вспомнил, что сценарий, который он обещал Ли Ю, ещё не написан...

- Мистер Лу, как продвигается сценарий?

- Э... я пишу.

— Могу я получить сценарий завтра?

- Можешь!

- О, тогда я побеспокою вас.

- Без проблем, без проблем…

После того, как Лу Юань повесил трубку, он внезапно почувствовал себя немного ошеломлённым.

Какой сценарий ему написать для Ли Ю?

Потом он почесал затылок и погрузился в глубокие размышления.

Искусство, молодёжь? Жестокая реальность и надежда?

Какой сценарий?

http://tl.rulate.ru/book/49401/2282007